

Все было в порядке. Рассказ внушал доверие. Публике очень понравился приятный образчик английской мужественности, любитель крикета, гольфа и футбола. Позже мистер Лидгейт признался, что встречался с Мэри 26 декабря и 1 января, но он самым решительным образом поклялся, что это был последний раз, когда он ее видел.

- Но 23 января, - подсказал коронер, - вы назначили встречу с покойной на этот день?

- Конечно, нет, - ответил он.

- Но вы встречались с ней в тот день?

- Определенно нет, - спокойно ответил он. - Я ездил в Эдбрук-Касл, поместье моего брата в Линкольншире, 20 числа прошлого месяца и вернулся в город всего три дня назад.

- Можете поклясться в этом, мистер Лидгейт? - спросил коронер.

- Могу, и есть множество свидетелей, которые это подтвердят. Родные, гости, слуги.

Он пытался справиться с волнением. Полагаю, бедняга только сейчас понял, что на него пали конкретные ужасные подозрения. Адвокат успокоил его, и он сел. Должна сказать, что все присутствующие почувствовали облегчение при мысли, что красивый молодой спортсмен все-таки не был убийцей. Стоило лишь взглянуть на него - и такая мысль, конечно, казалась полной чушью.

Но затем, разумеется, расследование зашло в тупик. Больше не было ни свидетелей, которых можно было бы заслушать, ни новых фактов, требующих выяснения, присяжные вынесли обычный вердикт против неизвестного лица или лиц. Мы, живо заинтересованные зрители, остались лицом к лицу с проблемой - кто убил Мэри Николлс и где находится ее сестра Сьюзен?

4

После вынесения вердикта мы вернулись домой. Между бровями леди Молли залегла глубокая складка, которая, как я знала, означала, что она глубоко задумалась.

- А теперь мы выпьем чаю, - сказала я со вздохом облегчения, как только мы переступили порог коттеджа.

- Нет, не время, - сухо ответила миледи. - Я собираюсь написать телеграмму, и мы отправимся прямо в Кентербери и отправим ее оттуда.

- В Кентербери! - ахнула я. - По крайней мере, два часа ходьбы, потому что вряд ли мы сможем поймать экипаж, а уже четвертый час. Почему бы вам не отправить телеграмму из Найнскора?

- Мэри, ты глупышка, - весь ответ, который я получила.

Она написала две телеграммы - одна из которых состояла по меньшей мере из трех десятков слов - и мы вместе отправились в Кентербери.

Я не выпила чай, злилась и ничего не понимала. Леди Молли была бдительной, жизнерадостной и раздражающе энергичной.

Мы добрались до первого телеграфного отделения незадолго до пяти. Миледи отправила телеграмму, не снизойдя до того, чтобы сообщить мне что-либо о ее назначении или

содержании, затем она отвезла меня в отель «Замок» и любезно угостила чаем.

- Могу я узнать, не собираетесь ли вы сегодня вернуться в Найнскор? – спросила я с легким оттенком сарказма, поскольку действительно была в растерянности.

- Нет, Мэри, – ответила она, спокойно пережевывая кусочек булочки. – Я сняла пару номеров в этом отеле и телеграфировала в Ярд, что любое сообщение застанет нас здесь завтра утром.

После этого мне оставалось лишь молчать и терпеть, а после ужина отправиться в постель.

На следующее утро миледи вошла в мою комнату, прежде чем я закончила одеваться. В руке у нее была газета, она бросила ее на кровать, спокойно сказав:

- Вчера вечером это появилось в вечерней газете. Думаю, мы успеем вовремя.

Бесполезно спрашивать ее, что такое «это». Было проще взять газету, что я и сделала. Это был последний выпуск одной из ведущих лондонских вечерних газет, и мое внимание сразу привлекла первая полоса с потрясающим заголовком:

«ТАЙНА НАЙНКОРА РЕБЕНОК МЭРИ НИКОЛЛС ПРИ СМЕРТИ».

Затем, ниже, короткий абзац:

«Мы с сожалением узнали, что маленькая дочь несчастной девушки, недавно убитой в Ясеновой усадьбе, Найнскор, Кент при таких ужасных и загадочных обстоятельствах, очень серьезно больна. Она находится в коттедже миссис Уильямс на ее попечении Местный врач, посетив ее сегодня, заявил, что вряд ли девочка проживет больше нескольких часов. На данный момент наш специальный корреспондент в Найнскоре не располагает данными о характере заболевания».

- Что это значит? – у меня перехватило дыхание.

Но прежде чем она успела ответить, раздался стук в дверь.

- Телеграмма для мисс Грэнард, – раздался голос портье.

- Скорее, Мэри, – нетерпеливо сказала леди Молли. – Я велела инспектору, а также Мейжерсу телеграфировать сюда и вам.

Оказалось, что телеграмма пришла из Найнсгора и подписана «Мейжерс». Леди Молли прочитала ее вслух:

«Мэри Николлс прибыла сегодня утром. Задержана в участке. Приезжайте немедленно».

- Мэри Николлс! Я не понимаю, – это все, что я смогла выдать из себя.

Но она лишь ответила:

- Я так и знала! Я так и знала! О, Мэри, какая удивительная штука человеческая природа, и как я благодарю Небеса, которые дали мне подсказку!

Она заставила меня быстро одеться, а потом мы наскоро позавтракали, пока для нас искали экипаж. Волей-неволей мне пришлось подавить свое любопытство, ограничившись догадками. Леди Молли слишком ушла в свои мысли, чтобы уделять мне внимание. Очевидно, начальник

знал, что она сделала, и одобрял: телеграмма от Мейжера указывала на это.

Миледи внезапно изменилась. Одета очень скромно, в маленькой элегантной шляпке, она выглядела значительно старше своих лет, в том числе из-за серьезного выражения лица.

<http://tl.rulate.ru/book/114986/4453979>